Литвиновский, И. А. «Недаром на истфаке он глава…» (К 100-летию со дня рождения декана исторического факультета БГУ Петра Захаровича Савочкина) / И. А. Литвиновский, С. Н. Ходин, О. А. Яновский // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 6 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск БГУ, 2011. — С. 235 – 248

И. А. Литвиновский,
С. Н. Ходин, О. А. Яновский

«НЕДАРОМ НА ИСТФАКЕ ОН ГЛАВА...» (К 100-летию со дня рождения декана исторического факультета БГУ Петра Захаровича Савочкина)

На протяжении почти 18 лет, с 1 октября 1955 г. по 1 мая 1973 г., деканом исторического факультета БГУ был Петр Захарович Савочкин [1, л. 14; 2, л. 35]. Он занимал эту должность дольше, чем кто-либо из его предшественников и, пока, — преемников, оставив глубокий след в истории факультета. По существу, с непосредственным его участием были утверждены важнейшие параметры и направления современного развития университетского истфака. В те годы сложился великолепный, высокопрофессиональный профессорско-преподавательский коллектив, где чуть ли не каждый был личностью и остался в памяти и сердцах тысяч выпускников как Учитель! Таковым, конечно, в первую очередь абсолютно все считали Своего декана. Историкам без труда читаются те годы, на которые пришлось деканство Петра Захаровича — годы выхода из сталинизма и мучительного и опасливого осознания смысла, перспектив «оттепели» с последующей ее заменой предзастойными, но тогда еще эйфорически воспринимавшимися заидеологизированным советским обществом раннебрежневскими новациями; годы бурных политических пертурбаций общесоюзного и республиканского уровня, широко разворачивавшихся различного рода акций, мероприятий, кампаний; годы холодной войны и крепнущей дружбы собратьев по «социалистическому лагерю». Сложными были те годы...

Но очевидно и то, что именно тогда был дан мощный импульс развитию всей исторической науки в республике, и на истфаке БГУ, прежде всего, развернулся процесс подготовки ее кадрового состава. Разумеется, факультет единственного в Беларуси университета должен был соответствовать не только требованиям, предъявляемым властными органами, но и быть в непосредственном приближении к уровню классического исторического образования. В условиях засилья истории партии, когда овладение ею очевидно давала выпускникам истфака широкие конъюнктурные возможности, для приверженцев же иных направлений исторических знаний и выверенной исторической науки рассчитывать на карьерный рост было чрезвычайно сложно. Поэтому и сложно было овладеть студенческими помыслами, увлечь «настоящей» историей. Однако шаг за шагом именно в эти годы деканства П. З. Савочкина выстраивалась разрушенная в университете еще на рубеже 1920—1930-х гг. система

Литвиновский Иван Афанасьевич — доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук; **Ходин Сергей Николаевич** — декан исторического факультета Белорусского государственного университета, заведующий кафедрой источниковедения, кандидат исторических наук, доцент; **Яновский Олег Антонович** — заведующий кафедрой истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук, профессор

подготовки так называемых «гражданских историков». И что самое важное — специалистов в области родной, белорусской истории, в круг интересов которой входили бы не только эпохальные успехи КПСС — КП(б)Б. Отметим, что П. З. Савочкин стал к тому же первым за время существования факультета деканом из числа его бывших выпускников, студентов первых наборов. Он смог получить свое историческое образование в условиях, когда в университетских аудиториях еще не забыли мэтров — В. И. Пичету, Д. А. Жаринова, А. А. Савича, М. В. Довнар-Запольского, В. М. Игнатовского, Д. И. Довгяло, А. Н. Ясинского, В. Д. Дружчица и др., когда еще не все их ученики ушли в небытие в репрессивные 30-е гг. и могли передать эстафету знаний, когда принципы постановки самого высшего исторического образования еще до конца не было осмыслено даже Сталиным, а поэтому оставался зазор в историко-идеологических парадигмах, дававший возможность преподавателям и студентам осваивать объективные исторические факты как основу их профессиональных знаний. Да и через лекции, спешно читавшиеся «наездами» в Минск на неделю-другую крупными специалистами-россиеведами московско-ленинградских научных школ (В. В. Мавродиным, К. В. Базилевичем, В. Н. Бочкаревым, Е. А. Мораховцом и др.) вкупе с уже признанными белорусскими историками-академиками Н. М. Никольским и В. Н. Перцевым, как и приехавшими из советской России на преподавание на «постоянной основе» в БГУ молодыми историками Л. М. Шнеерсоном и А. П. Пьянковым, закладывалась прочная информационная база у студентов того предвоенного поколения, формировался менталитет профессионалов-историков (конечно, с поправкой на их общесоветское воспитание и конкретику жизненных обстоятельств каждого).

Петр Захарович родился 11 июня 1911 г. в небольшой деревне с громким названием Родина, Веляшковичской волости, Витебского уезда, Витебской губернии (позже Лиозненский район на Витебщине), в семье, как он сам писал в одной из своих автобиографий, крестьянина-середняка Захара Амостровича и его жены Кристины Павловны. Окончив семилетнюю школу, успешно преодолел экзамены и стал учащимся Витебского педагогического училища, а уже через два года молодой специалист «среднего звена» приступил к самостоятельной работе школьным учителем. Должно быть, педагогический дар и организаторские умения Петра Захаровича нельзя было не заметить: его способности были оценены: он работал районным инструктором, был членом президиума сельского Совета и в скором времени, в сентябре 1933 г., получил назначение на должность директора неполной средней школы (так тогда называлась семилетки) в деревне Литвиновичи Ветринского района [3, л. 21; 1, л. 1; 4].

Несмотря на перипетии сложных 1930-х гг., молодежь советской страны повсеместно тянулась к знаниям, преодолевая многие преграды. Так что и 24-летний Петр Захарович, молодой еще человек, но уже с определенным жизненным опытом, опытом педагогической и организаторской работы, естественным образом определил для себя новые вершины знаний. Его выбор пал на исторический факультет Белорусского государственного университета. Открытие в 1934 г. этого нового для БГУ факультета было проявлением возрастающего значения идеологии, когда историки воспринимались партийно-советским руководством, прежде всего, в качестве пропагандистов-интерпретаторов марксизма-ленинизма с уже явным уклоном в сторону сталинизма. А поэтому оказались вновь востребованными уже в новых условиях «строительства социализма по всему фронту». Страна Советов остро нуждалась в лояльных к системе, но высокопрофессиональных кадрах гуманитариев. Но эта властная политика, немногим ранее почти разрушившая систему университетского образования, когда от того же БГУ остались после «разукрупнения» лишь два естественнонаучных факультета с менее чем тысячей студентов и около сотни преподавателей, пошла на довольно рискованный шаг: был сделан очевидный поворот в сторону гуманитарного высшего образования и науки. Правда, такого образования и такой науки, которые бы сопровождали историческими аналогами всякий социальный эксперимент и закрепляли его в сознании и

практической деятельности «масс». «Кнут», которым власть научилась эффективно орудовать, должен был дополняться «пряником» — умиротворяющими тезисами стройной теории, патриотических призывов, сюжетов из основательно «очищенной» истории.

На практике же подобные рассуждения в те годы были бы невоспринимаемы абсолютным большинством, тем более рвущейся к знаниям молодежью. Она получила возможность для совершенствования образования, для карьерного роста. Ведь это были уже не те первые студенты БГУ, которые порой выглядели «дядьками» в шинелях и тулупах, но имели свои взгляды на все, что волновало народ и что преподносила власть. Теперь студенческие аудитории наполняли те, кто сформировался в послереволюционные годы и обязан был впитать идеологемы новой, уже абсолютно своей, власти. Те, кто носил на груди комсомольский значок, а в сердце идеи и установки партии. Да и преподавательский корпус, в особенности гуманитариев, к середине 1930-х гг. в значительной степени изменился: на смену «старой» профессуре с ее непредсказуемостью за профессорско-доцентские кафедры вставали выпускники «красных» университетов.

Открывшиеся возможности совпадали со стремлением молодого специалиста-педагога к расширению своего научного кругозора и развитию профессиональных навыков. С 1 сентября 1935 г. П. З. Савочкин снова сел за студенческую скамью — истфака БГУ. Он влился во второй факультетский набор. Годы учебы были крайне напряженными. И это напряжение вызывалось не только необходимостью постигать огромное количество конкретной исторической информации, но и учиться ее осознавать в заданной парадигме, подстраивать к чудовищным, а одновременно и пафосным реалиям второй половины 1930-х гг.

Петра Захаровича в университет «принимал» ректор А. И. Дьяков — прием в БГУ начался 17 июля (на 350 мест было подано 600 заявлений). Почти через месяц вышло постановление ЦК КП(б)Б «О ходе нового набора и подготовки к учебному году ВУЗов, ВТУЗов и техникумов», в котором ректору (по тогдашней терминологии — директору) А. И. Дьякову в числе иных было указано на «неправильные отношения» к приему студентов и ослабление личного контроля за этим политической важности мероприятием [5, с. 54]. Более того, в интерпретации молодежной республиканской газеты, со ссылкой на это постановление, подчеркивалось, что ректоры (директоры) несут «асабістую адказнасць перад Цэнтральным камітэтам за кожнага прынятага студэнта» [6]. Видимо, университетский ректор внял партийным указаниям, и набор 1935 г. был осуществлен со всей принципиальностью: Дьякова в сентябре перевели в аппарат ЦК КП(б)Б, а затем утвердили наркомом просвещения. Из-за этого Петр Захарович и его однокашники долгие два года находились как бы в безвластном состоянии, когда один за другим сменялись только лишь «исполняющие обязанности» ректора. Власть долго не могла определиться с утверждением «настоящего» ректора. А одновременно избавлялась от тех, кто ей стал ненужным, отрабатал свой ресурс (только в конце октября 1937 г. были расстреляны три ректора БГУ — И. П. Кореневский, тот же А. И. Дьяков и А. С. Кучинский).

Разумется, вся эта атмосфера постоянного ожидания и страха, неверия в окружавших тебя людей не очень способствовала продуктивной учебе. Однако молодой студент, но уже закаленный жизнью человек, достойно выдерживал все испытания. И даже был отмечен в многотиражной университетской газете в числе немногих истфаковцев, с блеском сдавших

первую зачетную сессию. Его однокашник Степаненко, автор заметки в газете, рассказал, как он «разам са студэнтам Савачкіным увесь матэрыял паўтарыў па падручніку, разабраўся па праграме, адначасова скарыстаў канспект лекцый. Усе незразумелыя пытанні дэтальна высвятляў на прасемінарскіх занятках і кансультацыях. У выніку першую заліковую сесію па гісторыі народаў СССР і па палітэканоміі мы здалі на выдатна» [7]. Здесь следует заметить, что внимательный просмотр имеющихся в распоряжении одного из авторов этих строк фотокопий большинства номеров многотиражной газеты БГУ не позволил найти других свидетельств об обстоятельствах студенческих лет Петра Захаровича. Сложилось, разумеется, весьма субъективное восприятие того, что уже с этих лет аналитический ум молодого человека определил для себя прагматичную жизненную позицию: быть подальше от публичности и суеты, а заниматься делом. В эти годы «делом» являлась учеба, постижение профессии историка, а в последующем — административная работа разного уровня, работа с коллегами и студентами, научно-методические «штудии». Такое восприятие Петра Захаровича подкрепляется и годами общения с ним на уровне студенческом и уже в качестве младших коллег. Мягкость по отношению к каждому собеседнику с одновременной принципиальностью в конкретике решаемых задач, их объединявшим, постоянная публичность при даже внешне воспринимаемом непубличном образе Петра Захаровича, стремление находить ответы на сложные вопросы в русле так сложно достижимого консенсуса: эти и схожие другие черты, видимо, формировались постепенно, с накоплением жизненного опыта, опыта военного лихолетья, опыта выживания в перманентно изменявшихся политических обстоятельствах, которые всегда налагались на «ремесло» историка.

Его выпуск пришелся на 1940 г., когда вовсю гремели залпы Второй мировой, когда народ и территории Беларуси уже несколько месяцев пребывали в воссоединении, когда три соседние прибалтийские страны в выпускном для БГУ июне под присмотром советских войск стремительно превращались из «буржуазных» в «советские». Стремительно изменялась жизнь каждого советского гражданина. В июне этого 1940 г. питомец истфака П. З. Савочкин получил диплом с отличием. Решением Государственной экзаменационной комиссии ему была присвоена квалификация «научного работника исторических наук, преподавателя ВУЗа, ВТУЗа и учителя средней школы» [2, л. 5]. Молодой специалист получил назначение на учительскую работу в Плисскую среднюю школу, которая находилась в Смолевичском районе. Приходилось рассчитывать на свои силы, поддерживать мать и двоих сестер (отец умер в этом же 1940 г.) [8, л. 42; 4].

Вместе с ростом международной напряженности росла и внутренняя тревога в советском обществе, которое многие годы находилось в «военизированном» состоянии. Несмотря на успокаивающие заявления власти, народ осознавал, что страна уже оказалась в гуще ключевых событий мировой истории. Для дипломированного историка, еще на студенческой скамье прошедшего углубленную военную подготовку, было абсолютно ясно, что его мирная указка учителя истории рано или поздно сменится на армейский штык. Об этом свидетельствовала повышенная активность частей Западного военного округа, а на новых западных рубежах СССР, конечно же — и БССР, создавался Прибалтийский особый военный округ.

И тревоги уже скоро материализовались: Петр Захарович разделил судьбу своих сверстников, большинства первых выпускников исторического факультета. В октябре 1940 г. он был призван в Красную Армию и направлен в Прибалтийский военный округ. Его первым местом службы стала Рига, где в течение нескольких месяцев была пройдена «школа молодого бойца» и где состоялось первое боевое крещение: именно в Риге 22 июня 1941 г. красноармеец Петр Савочкин вступил в сражение с фашистскими агрессорами. Великую Отечественную войну ему было суждено пройти от первого и до последнего дня [8, л. 2].

В первый же день войны Прибалтийский особый военный округ был преобразован в Северо-Западный фронт. Через Прибалтику немецкая группа армий «Север» двигалась на Ле-

нинград. 1 июля немецкие войска заняли Ригу, а к середине месяца были оккупированы Литва, Латвия и южная часть Эстонии. В войсках Северо-Западного фронта и сражался Петр Захарович. По воспоминаниям его жены, Тамары Михайловны, он сражался и в качестве танкиста, и в качестве кавалериста, что вполне соответствовало сложнейшей обстановке первых дней войны. Уже в начале августа красноармеец был тяжело ранен и несколько месяцев ему пришлось провести на лечении в одном из госпиталей г. Горького (совр. Нижний Новгород). А после излечения Петр Захарович был направлен на четырехмесячные командирские курсы разведчиков в г. Ставрополе. С февраля 1942 г. уже молодой офицер снова оказался в действующей армии — на южном крыле советско-германского фронта в составе разведотделения штаба 16-й гвардейской кавалерийской дивизии [3, л. 21]. Летом 1942 г. дивизия принимала активное участие в Сталинградском сражении. В своей автобиографии Петр Захарович лапидарно указал: «Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на фронтах Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 г. до 9 мая 1945 г. в различных должностях — солдата, помощника начальника разведки дивизии, офицера связи, начальника отдела кадров дивизии» [4]. Гвардии майор П. З. Савочкин прошел путь от волжских берегов до Берлина, форсировал Днепр, освобождал родную Беларусь, Варшаву. В июле 1944 г. он был принят в члены КПСС. Его боевой путь пролегал по важнейшим и наиболее кровавым направлениям советско-германского фронта. Ведь это был кратчайший путь к Берлину, на котором противник сосредотачивал свои наиболее боеспособные воинские подразделения. Дорогой ценой Красной Армии доставался каждый километр отвоеванной территории. Достаточно сказать, что только в боях за освобождение Польши погибло около 600 тыс. советских воинов.

Судьба уберегла отважного воина-историка. Ратный подвиг Петра Захаровича отмечен восемью боевыми наградами, в том числе высшим знаком солдатской доблести, которым являлась в годы Великой Отечественной войны медаль «За отвагу», орденами «Красной Звезды», Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и др. [3, л. 21].

После завершения Великой Отечественной войны Красная Армия, насчитывавшая в 1945 г. 11 390 тыс. человек, начала планомерно сокращаться до численности, необходимой для мирного времени. 23 июня 1945 г. XII сессия Верховного Совета СССР приняла закон о демобилизации в течение второй половины 1945 г. военнослужащих 13-ти старших возрастов. Это был первый серьезный шаг в переходе к мирной жизни. Процесс демобилизации армии в основном завершился к 1948 г.

Попал под демобилизацию и гвардии майор П. З. Савочкин — в июле 1946 г. он получил возможность вернуться к работе по специальности, полученной в БГУ. Однако военные годы еще больше утвердили бывшего разведчика в необходимости во что бы то ни стало реализовать мечту студенческих лет — стать ученым, заняться изучением малоисследованных вопросов белорусской истории. А значит — намечен новый сложный путь, путь в аспирантуру родной alma mater, подготовка кандидатской диссертации. Соратником на этом пути, который определил всю дальнейшую жизнь Петра Захаровича, стала его жена Тамара Михайловна — и любовь, и муза, и хранительница семейного очага, мать его дочерей Натальи, Елены и Ирины, родившихся одна за другой в 1952—1956 гг. [8, л. 3; 1, л. 3 об.]. Их знакомство состоялось под сводами старинного здания на площади Свободы, где размещался тогда только еще создававшийся музей Великой Отечественной войны: 17 февраля 1947 г. юная машинистка спецотдела (отдела кадров) музея принимала документы у университетского аспиранта, решившегося совместить написание диссертации с формированием экспозиции нового музея в качестве «старшего научного работника» [23, л. 4]. Ведь необходимо было хоть как-то себя обеспечить финансово. И еще многие годы Петр Захарович будет «подрабатывать», чтобы семья не испытывала нужду, чтобы дочурки могли рассчитывать на постоянный отцовский сюрприз: когда он возвращался с работы домой, то всегда приносил им то ли

кулечек конфет, то ли диковинный для того времени апельсинчик, то ли коробочку карандашей. Специальность Тамары Михайловны, которую она впоследствии получила также в БГУ, — педагог, учительница русского и белорусского языка и литературы — в уюте домашних забот гармонично дополняла увлеченность Петра Захаровича историей. А ей самой этот уют приходилось поддерживать, несмотря на тяжелую миссию педагога: до сих пор ее, свою учительницу, вспоминают выпускники минской школы № 44.

Работа над написанием диссертации в тех условиях продвигалась трудно. Аспирантура в 1949 г. была закончена, но рукопись не была доведена до защиты. Даже уже в 1951 г. в докладе декана факультета Ф. М. Нечая на юбилейной сессии было констатировано, что П. З. Савочкин только завершает работу над диссертацией, тогда как его молодые коллеги А. И. Сидоренко и Л. С. Абецедарский уже год как защитились и стали доцентами, а последний к тому же — «заведующим кафедрой истории народов СССР» [9, л. 151—174].

Для молодой семьи радостным стал 1952 год — с появлением первой дочери совпала и подготовленная к защите кандидатская диссертация отца. Тема, которую исследовал Петр Захарович, была весьма знаковой. Ситуация в Западной Беларуси по-прежнему оставалась и актуальной, и острой в политическом контексте послевоенного времени. Тогдашнее обращение историка к предыстории восприятия населением западных областей БССР советской власти было, как и сейчас принято в обязательном порядке обозначать в вводной части любой диссертации, и «актуально», и «ново», и «научно значимо», и «исследовано впервые». Все подобные научно-формальные составляющие нашли свое отражение в содержании исследования, проведенного Петром Захаровичем. Диссертация «Борьба за власть Советов в западных областях Белоруссии в 1918—1920 гг.» была успешно защищена в совете БГУ в декабре 1952 г. (утверждена 17 февраля 1953 г. ВАК СССР), что позволило получить не только моральное удовлетворение, но и новый оклад старшего преподавателя кафедры истории СССР — «полставочника» — в 1400 рублей [8, л. 58; 10, л. 107].

Правда, ему в этом году пришлось пережить и крайне тяжелую ситуацию, которая «высветила» потаенные душевные переживания, что характерны для каждого историка, работающего под прессом властных установок. А поэтому как бы не имеющего права на ошибку — идеологическую. Накануне защиты, в конце 1951 г. в газете «Звязда» была опубликована статья П. З. Савочкина «Амерыкана-англійскія імперыялісты — злейшыя ворагі беларускага народа (матэрыялы аб рабаванні Заходняй Беларусіі амерыкана-англійскімі імперыялістамі)», а в восьмом номере партийного журнала «Большевик Белоруссии» за 1952 г. вышла статья соискателя ученой степени «Антисоветские происки американо-английских империалистов в Белоруссии в 1918—1919 гг.». Они-то и вызвали недовольство партийных верхов, так как в историческом далёка была усмотрена излишняя негативная оценка действий тех стран, с которыми у СССР на 1952 г. будто бы забрезжило потепление отношений. Беседа с автором в кабинетах ЦК КП(б)Б стоила ему бессонной ночи и полной потери пышной шевелюры. В итоге пришлось спешно корректировать текст диссертации и долгое время лечиться у известного минского специалиста, который смог восстановить волосяной покров головы будущего декана БГУ. Эта история стала еще одним уроком для Петра Захаровича: семь раз отмерь и один отрежь — похоже, что в русле этой известной поговорки действовал историк и в науке, и в администрировании. И только семья, друзья-коллеги давали возможность быть самим собой, не предчувствовать подвоха. Правда, отметим, что в принципе оценки «англо-американских империалистов», данные П. З. Савочкиным в тех публикациях, в условиях холодной войны уже вскоре были востребованы, а он сам стал активным автором партийной прессы: за 1952—1966 гг. он напечатал в «Коммунисте Белоруссии» еще 9 своих статей и рецензий. Уже через многие годы, когда 23 ноября 1971 г. на Ученом совете факультета Петра Захаровича представляли к ученому званию профессора, Л. С. Абецедарский подчеркнул не только «прекрасные организаторские способности, доброжелательное отношение к преподавателям и

студентам», «высокий идейно-теоретический уровень» лекций, практических и семинарских занятий, но и авторство опубликованных «серьезных работ, разоблачающих буржуазную фальсификацию истории БССР, показывающих экспансию американского империализма в Западной Белоруссии» [4].

Состоявшийся кандидат наук сразу же был востребован для исполнения административных функций. Правда, пока не в БГУ: в 1953 г. Петр Захарович был назначен заместителем директора по учебной и научной работе Минской школы профдвижения ВЦСПС. Сразу, с октября 1953 г., ему пришлось отказаться от работы на университетской кафедре [11, л. 373]. Однако вскоре он вернулся и продолжал работать по совместительству. В 1954 г. Ученым советом БГУ был избран на должность и. о. доцента, а 8 января 1955 г. утвержден ВАК СССР в этом звании [1, л. 7]. Новый поворот судьбы историка произошел в марте 1955 г.: в связи с ликвидацией профсоюзной школы он не только вернулся в родные стены истфака БГУ, но вернулся уже в качестве его декана [4]. Интересная деталь: все документы о перемещениях по службе П. З. Савочкина, его избраниях на административные должности и в ученом звании подписывал в БГУ не ректор К. И. Лукашев, а проректоры А. Я. Малышев, Г. А. Поветьев и Ф. П. Шмыгов. Вот и приказ о «назначении деканом исторического факультета доцента Савочкина Петра Захаровича с 1 октября 1955 года...» подписал на тот момент и. о. ректора Г. А. Поветьев. Он же 27 октября 1958 г. станет «крестным отцом» и при назначении еще молодого декана исполнять обязанности заведующего кафедрой истории СССР [1, л. 14, 15а].

Несмотря на колоссальную по ответственности административную работу, поглощавшую все продуктивное рабочее время, Петр Захарович находил минуты, часы для продолжения своих научных занятий. История Западной Беларуси прежде всего являлась предметом его научных исследований и в последующем. Всего же за свою творческую жизнь он опубликует более 40 различных научных, научно-методических, учебных, историко-публицистических работ. Для студентов рубежа 1960—1970-х гг. классикой являлись хрестоматия по истории БССР 1917—1971 гг., «Практикум по истории СССР», составленные деканом совместно с коллегами по факультету В. Н. Сидорцовым, А. П. Игнатенко и А. И. Сидоренко. Как прорыв на фронте интернационализма воспринималась его и Д. Б. Мельцера книга в темно-красно-зеленом переплете «Дружба сквозь века», вышедшая к тому же на белорусском языке. Сегодня раритетность приобретают две публикации П. З. Савочкина об истории БГУ. И если статья в «Вопросах истории» за 1962 г. штрихами очертила положение дел на историческом факультета БГУ, то его глава «История» в книге «Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина», приуроченной к юбилею БГУ, достаточно полно очертила важнейшие стороны деятельности университетских историков за 50 лет [12]. К этому времени сам Петр Захарович буквально искал 25-й час в сутках, чтобы завершить рукопись докторской диссертации. Он понимал, что отстает от своих менее обремененных администрированием коллег на поприще, которое прежде всего является уделом всякого университетского преподавателя — в науке с ее формальными атрибутивными признаками в виде степени доктора. И он напряженно трудился над весьма сложной и теперь (конечно, принимая в расчет содержание, а не терминологическое ее оформление в виде названия) темой — «Экспансия иностранного капитала в Западную Белоруссию (1919—1939 гг.)» [8, л. 33; 13, л. 215, 255]. И завершил-таки, но подорванное здоровье не позволило осуществить последние формальные действия...

Судьбой состоявшемуся ученому в университете было уготовано несколько иное, нежели чисто научно-преподавательское предназначение. И в годы студенческие, и в аспирантские годы Петра Захаровича окружали в большинстве своем те, кого он мог назвать своими учителями, ценившими молодого рассудительного и способного ученика, и старшие коллеги, как раз полагавшиеся на эти его качества уже в статусе факультетского руководителя. И до войны и после ее окончания на истфаке преподавали А. П. Пьянков, Л. М. Шнеерсон, Г. М. Лифшиц, Н. М. Никольский, В. Н. Перцев, И. С. Чимбург и др. Рядом были многие из студенче-

ского окружения, в большинстве своем фронтовики, а все — опаленные войной. Один только А. И. Сидоренко чего стоил, геройский танкист, в начале 1950-х гг. сменивший на посту декана истфака Ф. М. Нечая. Поэтому состоявшийся как кандидат наук историк с великолепным послужным списком, с почти всеми из факультетского окружения воспринимаемыми позитивно чертами характера не мог не быть замеченным и не выдвинут на административную работу. Петр Захарович сумел достойно пройти через горнило политических кампаний конца 1940-х — начала 1950-х гг., не переусердствовать в публичных обвинениях против «безродных космополитов», приверженцев «формализма и эстетства в искусстве» или же «морганистов-вейсманистов» в биологии, а тем более — «махровых идеалистов» в философии, «клерикалов-монархистов» в истории [5 с. 105]. Например, рубеж 1940—1950-х гг. в газете БГУ «За сталінскія кадры» подан ярко и разнообразно: на ее страницах заметки и статьи о борьбе с морганистами-вейсманистами, борьбе вокруг «нового учения о языке» академика Н. Я. Марра, но за «гениальное сталинское языкознание». Выделяются публикации Л. С. Абецедарского, А. А. Филимонова об идеологических происках буржуазии и необходимости историков давать быстрый и достойный ответ. А вот П. З. Савочкина не видно, даже в кампаниях в защиту «мира во всем мире», в борьбе с «тлетворным влиянием на советскую молодежь буржуазной пропаганды», в пропаганде «сталинской конституции». Ему была уготована иная миссия, гораздо более ответственная и не терпящая крикливости, суеты, показухи. В это время он находился чуть ли не с тайным спецзаданием в деревнях Западной Беларуси и в конкретике сложнейшей социально-экономической и политической (если не военной) обстановки той поры пытался склонить белорусских крестьян на сторону советской власти, к колхозам. Об этих своих девяти месяцах Петр Захарович не написал ни в одной из своих автобиографий, не говорил даже в доверительных беседах. Лишь по косвенным сведениям можно осознавать всю опасность поездок по западнобелорусской глухомани гражданского агитатора, хотя и с послужным списком военного разведчика. Его жена Тамара Михайловна вспоминает, что уезжал он на задание, прощаясь, а не говоря — «до свидания».

Назначение Петра Захаровича с октября 1955 г. деканом исторического факультета можно считать совершенно закономерным. Он сменил на этом архиважном и ответственном посту целую плеяду неординарных в личностном и профессиональном плане предшественников. Первый истфаковский декан, белорусист В. К. Щербаков, был расстрелян в мрачные 30-е гг. Декан предвоенных и первых послевоенных лет, специалист по древнерусской истории А. П. Пьянков, был выжит из БГУ как раз в условиях известных позднесталинских политических кампаний. Аспирантские годы П. З. Савочкина пришлись на деканство Ф. М. Нечая, уже тогда явно предпочитавшего историческую науку науке администрирования. Впоследствии, как раз в годы деканства Петра Захаровича, Федор Макарьевич стал самым известным белорусским антиковедом. А непосредственным предшественником на этом посту был уже названный А. И. Сидоренко, в принципе назначенный деканом на время, вопреки жизненным и творческим планам самого Алексея Исаевича. Так что «приход во власть» для Петра Захаровича был неким естественным предопределением. Выбор университетского ректората с вышестоящим утверждением по прошествии десятилетий можно считать в какой-то степени судьбоносным: и для факультета, и для тысяч студентов, и для новой молодой поросли профессорско-преподавательского состава факультета, которые на протяжении чуть ли не 20 лет ощущали мягкую, но властную ауру **своего (!)** декана. Во многом благодаря его каждодневной заботе и деятельному участию (а пост декана, руководителя многих сотен состоявшихся и потенциальных интеллектуалов, к этому обязывает) к началу 1970-х гг. истфак подготовил более двух тысяч своих выпускников-специалистов, его почти 200 сотрудников защитили кандидатские и докторские диссертации [4]. Не мал и «послужной список» аспирантов Петра Захаровича, успешно защитивших кандидатские диссертации под его научным руководством (И. А. Литвиновский, П. К. Кравченко и др.).

Важной в судьбе состоявшегося ученого-историка как специалиста в области белорусистики стала педагогическая специализация, конкретика работы в студенческой аудитории. Этим направлением на всю его жизнь была история СССР (по-теперешнему — России). Как помнят все студенты, в том числе и последнего его выпуска (1973 г.), он читал во втором семестре курс истории СССР XVII—XVIII вв. Читал в тихой задушевной манере, которая не усыпляла, а заставляла постоянно думать, не отвлекаясь на какие-то риторские ухищрения и актерские приемы, как это сейчас чуть ли ни обязательно и для профессора, и для молодого преподавателя. По словам доцента М. П. Барановой, прошедшей весь аспирантский и преподавательский путь по кафедре истории СССР вместе с Петром Захаровичем, его лекции «с удовольствием слушали» не только белорусские студенты, но и студенты Софийского университета, так как он «учит студентов постоянно учиться, что особенно важно в наш век бурного потока информации и потери в связи с этим относительной устойчивости знаний» [4]. Как актуально звучит это замечание сегодня, хотя оно было высказано в 1971 г.!

Как было отмечено выше, путь историка в БГУ от аспирантуры пролегал в качестве старшего преподавателя на кафедру истории СССР. Именно как сотрудник этой кафедры он и защищал свою диссертацию. Чтение курсов по истории СССР (точнее, именно по дореволюционной истории России) на соответствующей специальной кафедре, являвшейся преемницей кафедры истории России, которую в БГУ 1920-х гг. олицетворял В. И. Пичета, позволяло Петру Захаровичу владеть широким спектром знаний в области русистики, белорусистики, славистики. Уже осенью 1950 г., после отъезда А. П. Пьянкова в Могилев, ему было доверено руководство кафедрой в качестве исполняющего обязанности заведующего. Именно тогда, можно считать, состоялась опробирование задатков П. З. Савочкина как руководителя творческого коллектива. Ответственность выросла на порядки. Об этом напоминал каждый день, отзвуки от произнесенных слов, осуществленных действий. Так, в 1952 г. инструктор отдела науки и вузов ЦК КП(б)Б дотошно проверил идеологическую качественность читавшихся преподавателями кафедры лекций и составил записку с множеством замечаний и претензий, порекомендовав П. З. Савочкину, М. Д. Мельцер, М. Б. Фридман, М. П. Барановой, А. И. Сидоренко, Л. С. Абецедарскому «шире привлекать к чтению своих лекций труды классиков марксизма-ленинизма» [14, л. 144—165].

Последующие служебные перемещения позволяли только работу по совместительству в качестве доцента. И только всесторонне войдя в курс деканских дел, П. З. Савочкин в 1958 г. вновь возглавил эту кафедру и почти 16 лет плодотворно ею руководил [15, с. 105]. В его характеристиках, писавшихся по разным случаям, постоянно подчеркивался этот кафедральный аспект трудовой биографии, успешная научная и учебно-методическая результативность коллектива: «Руководимая им кафедра истории СССР по постановке учебной и воспитательной работы является одной из лучших в университете» [4]. Уже в 1971 г. в газете «Беларускі універсітэт» в качестве редакционной статьи на первой странице была широко представлена плодотворная работа кафедры и так почти по-современному подчеркнуто, что «менавіта тут вырашаюцца важнейшыя вучэбныя задачы, арганізуецца самастойная работа студэнтаў, навуковая праца сталых і маладых даследчыкаў, фарміруецца ў студэнтаў навуковы, марксісцка-ленінскі светапогляд, навыкі і інтарэс да выбранай спецыяльнасці» [16].

Можно привести достаточно много значимых фактов, которыми отмечены годы, время пребывания Петра Захаровича в должности декана исторического факультета и заведующего кафедрой истории СССР. В 1950-е гг. страна и республика не только залечивали раны, нанесенные Великой Отечественной войной. Грезились новые, коммунистические горизонты. И студенческая молодежь обязана была их приближать. Декану надо было отправлять своих питомцев на освоение целины, вместе с новым ректором БГУ А. Н. Севченко отстаивать для историков, юристов и филологов университетскую «колыбель» (в 1958 г. «Дом № 1 БГУ» по улице Красноармейской наконец-то был отстроен после военных разрушений), а

затем с начала 1962 г. перевозить факультет в новопостроенный главный корпус [5, с. 147—148]. Обустройство на новом месте всегда дело хлопотное и требовало немалых усилий Петра Захаровича. Даже в условиях постоянно существовавших трудностей со свободными учебными помещениями он смог найти место для размещения обширного музея исторического факультета, ставшего гордостью всего университета. А его-то надо было прежде всего воссоздать, сделать современным. Формирование учебных кабинетов с фондом литературы при целом ряде кафедр, в том числе кафедре истории СССР, было также одной из особенностей организации учебного процесса в тот период. Мы порой забываем, что именно П. З. Савочкин как декан и как заведующий кафедрой истории СССР сформировал отдельную кафедру белорусской истории, что было поистине огромным прорывом в организации университетской структуры со времен гонения на «нацдемов».

В 1961 г. произошло значительное событие — Петру Захаровичу исполнилось 50 лет. Это важный рубеж в жизни каждого человека. А для людей, чья молодость пролетела в 1930—1940-е гг. — в особенности. За трудовые успехи П. З. Савочкин был награжден медалью «За трудовую доблесть» [13, л. 256; 17]. В последующем еще только одной медали (несколько грамот не в счет) он будет удостоен — «За доблестный труд» (1970). Не особо щедрой оказалась власть в почестях по отношению не только к нему: историки всегда не были в фаворе у сильных мира любого.

По инициативе декана в 1963 г. начался весьма интересный эксперимент — подготовка специалистов-историков для специальных школ с углубленным изучением иностранных языков (эти школы тогда стали создаваться в республике). Часть студентов исторического факультета, начиная с 3-го курса, обучалась по специальной программе и готовилась к преподаванию истории в школе на одном из иностранных языков — английском, французском, немецком. Первый выпуск был сделан в 1965 г. Уже в следующем году факультет получил как бы завершенный качественно-идеологический облик: к историческому направлению подготовки прибавилось философское. Специальное отделение философии сам Петр Захарович представил в первом сентябрьском номере университетской многотиражки [18].

Сейчас трудно воспринять тот круг вопросов, ответственность за решение которых (кроме учебного процесса) возлагалась на декана факультета: работа общественных организаций, спорт, художественная самодеятельность, общежитие, поездки студентов на уборку урожая и т. д. И в немалой степени в результате повседневной работы декана небольшой по современным меркам факультет (в первой половине 1960-х гг. на каждом из курсов было около 40 человек) постоянно занимал лидирующие позиции (1—2 место) в спорте и художественной самодеятельности, а в 1966 г. декан был даже отмечен грамотой за постановку «оборонно-массовой работы и патриотического воспитания» в рамках кампании «Навстречу 50-летию Советской власти».

Одним из проявлений П. З. Савочкина как незаурядного организатора учебного процесса и научных исследований на факультете была его многолетняя работа зампредседателем Совета по защите диссертаций по философским и историческим наукам (затем – ученого секретаря этого совета), заместителем главного редактора журнала «Веснік Беларускага дзяржаўнага універсітэта», редактирование научного сборника «Вопросы истории БССР», различных учебных пособий по истории СССР, БССР, методике преподавания учебных курсов, древнерусскому языку и др. В целом декан факультета не выпускал из поля своего зрения вопросы методического обеспечения учебного процесса. Поэтому закономерно, что большое количество учебных пособий было подготовлено на факультете по его инициативе.

Однако вершиной его организаторского таланта в подобном направлении стала эпохальная для Беларуси, историческая в полном смысле слова IV Межвузовская конференция историков-славистов, проходившая в 1968 г. на базе БГУ и собравшая около 200 историков-славистов из крупнейших университетских и академических центров 46 городов СССР, а

также Софийского, Люблянского и Йенского университетов. Вся работа по подготовке и проведению конференции осуществлялась под руководством Петра Захаровича. Он возглавлял делегацию истфака БГУ в работе конференции (на ней университетские историки прочитали 9 докладов), а затем был главным научным редактором увесистого сборника материалов этой конференции [19, л. 12; 20]. Фотография президиума этой конференции с открывающим ее заседания торжественным и волнующимся Петром Захаровичем стала классикой фотолетописи БГУ. Как, впрочем, и фотография участников делегации от БССР на XIII Всемирном конгрессе историков, который проходил в Москве в 1969 г. В данном случае, вглядываясь в лица П. З. Савочкина, Ф. М. Нечая, Г. М. Лившица, И. М. Игнатенко и других университетских историков, возникает ассоциация с участием В. И. Пичеты во всемирном конгрессе историков в Осло в 1927 г. Но это уже другое время и другие обстоятельства, хотя связь поколений ощущается.

Петр Захарович, как казалось студентам всех поколений, был всегда собранным, спокойным и уравновешенным. В такой же манере проводились им и лекционные занятия по российской истории. Обладая широким кругозором, логикой и четкостью построения мысли, имея самостоятельную точку зрения по рассматриваемым вопросам, он был наделен редким даром ярко и в то же время доступно преподнести студенту изучаемый материал, увлечь его, вызвать интерес к проблеме. На время лекции аудитория полностью погружалась в изучаемую эпоху, со всеми ее проблемами и переживаниями. Вместе с тем в беседах со студентами и коллегами Петр Захарович всегда живо реагировал на интересную мысль, умел оценить шутку, мог поддержать любую тему разговора. Вот только, пройдя нелегкими дорогами жизни, рассказывать о себе, а тем более о войне, которую прошел от первого до последнего дня, не любил. Не избегал этих тем, не уходил от вопросов, это было не в его характере, но и не инициировал. Иногда, если это было к месту, мог вспомнить какой-нибудь эпизод из личной жизни, но только если он был весомым, значимым.

Возглавляя на протяжении почти двух десятилетий большой коллектив творческих работников, людей с разными характерами, темпераментом, взглядами, целями в жизни, Петр Захарович зарекомендовал себя чрезвычайно мудрым руководителем, способным и умеющим не допустить конфликтов (на крайний случай — сгладить их) между людьми, многие из которых были действительно по-настоящему интеллектуалами, неординарными личностями. В то время на историческом факультете работал ряд известных не только в Беларуси, но и во всей стране ученых, крупных специалистов в различных направлениях исторической науки – профессоры Л. С. Абецедарский, И. М. Игнатенко, Г. М. Лившиц, Ф. М. Нечай, Н. П. Полетика, Г. М. Трухнов, Л. М. Шнеерсон, доценты с уровнем профессорских знаний — М. П. Баранова, Н. А. Гусакова, Г. И. Довгялло, Э. М. Загорульский, А. П. Игнатенко, А. И. Кожушков, М. С. Корзун, В. Н. Рябцевич, В. Н. Сидорцов, М. Б. Фридман и многие другие. Сплотить этот творческий коллектив и нацелить его на решение поставленных задач было нелегким делом. К тому же многие, затем ставшие яркой частицей истории факультета, ученые-преподаватели сформировались таковыми именно в «Годы Петра Захаровича»! Эту свою деканскую миссию П. З. Савочкин исполнял весьма тонко, тактично, но целенаправленно и твердо. Его доброжелательность подкупала и очаровывала всех, кто его знал, кто был рядом. Он всегда находил время, готовый выслушать и коллегу, и студента, оказать посильную поддержку. И конечно, Петр Захарович вынужден был пропускать через свое сердце все проблемы коллектива, чуть ли не каждого его сотрудника. Но он никогда не жаловался. Жизнь научила его выполнять свой долг мужественно.

Петр Захарович Савочкин вошел в историю БГУ как талантливый организатор исторического образования в Беларуси, наставник нескольких поколений студентов, преумножатель его кадрового и интеллектуального потенциала. Он обладал величайшим даром увидеть в своих учениках этот творческий потенциал, оценить возможности каждого и готовность

служить музе Клио. Одной из прекраснейших черт его характера было стремление поддержать человека. К нему тянулись люди, и в судьбе многих он сыграл определяющую роль.

Через научно-педагогическую школу Петра Захаровича Савочкина прошла не только большая часть коллектива исторического факультета, но и добрая половина корпуса учителей-историков Беларуси, окончивших исторический факультет БГУ в 1950-е — начале 1970-х гг. Мы все «птенцы гнезда Петрова» — как нельзя более к месту прозвучали известные слова поэта в выступлениях выпускников исторического факультета в день 60-летнего юбилея Петра Захаровича. И столь же пророческими для многих его «птенцов».

Стало четверостишие-подпись под дружеским студенческим шаржем, где любимый декан изображен в образе государя с булавой и державой в руках:

Недаром на истфаке он глава,
12 лет в руках не дрогнет булава.
Мы твердо верим: так должно случиться —
Своих детей пришлем к нему учиться.

В завершение этого краткого повествования-посвящения памяти Петра Захаровича Савочкина у его коллег и учеников возникло желание дополнить информационную ленту жизненного пути белорусского интеллектуала-историка словами о нем, высказанными некоторыми преподавателями истфака БГУ. Они все ученики Петра Захаровича, ученики разных поколений. От первого, рубежа 1940—1950-х гг., до последнего — начала 1970-х гг. Как кажется, в них через личностное восприятие отчетливо ощущается объективность характеристики этого незаурядного истфаковца!

Профессор *И. О. Царюк*: «Исключительная скромность Петра Захаровича, корректность, глубокие знания снискали уважение как у руководителей, преподавателей, так и у студентов» [21, с. 122].

Профессор *Н. С. Сташкевич*: «Сапраўды бацькоўскі клопат адчувалі студэнты з боку дэкана факультэта П. З. Савачкіна. Удзельнік Вялікай Айчыннай вайны, баявы афіцэр і мудры чалавек, ён добра разумеў душу юнакоў таго пакалення» [22, с. 84].

Профессор *П. А. Шупляк**: «Всегда помнил, помню и буду помнить, уважал и буду уважать Петра Захаровича. Не могу поставить рядом с ним никого из всех деканов нашего факультета. Очень спокойный и мудрый человек, который понимал других — и коллег, и студентов. Также он понимал обстоятельства, в которых все жили тогда. И умел расставить людей таким образом, чтобы они соответствовали этим обстоятельствам, требованиям времени. Это был великий человек!»

Профессор *С. С. Корзун:* «П. З. Савочкин, организатор и педагог высшей школы, сумел воспользоваться возросшими возможностями Беларуси и помог многим выпускникам продолжить образование в научно-педагогических центрах СССР. Он помнил фамилию бывшего секретаря комсомольского бюро V курса, отработавшего 5 лет директором малокомплектных сельских школ, ни разу не давшего о себе знать, и, случайно встретив его на коридоре, спросил: “А вы, Корзун, что делаете на истфаке?”. — “Пришел навестить родной дом. Высшая партийная школа отклонила рекомендацию Кировского райкома партии принять меня на обучение”. Петр Захарович, как и Ф. М. Нечай и Г. М. Лившиц, инициировали мое поступление в аспирантуру Ленинградского университета».

Профессор *В. А. Федосик:* «Запомнились лекции Петра Захаровича по истории СССР XVII—XVIII вв., точнее — истории России. Очень четкое изложение материала, умение выделить главное. Лекции П. З. Савочкина были гораздо лучше многословных, напичкан-

* Все последующие оценки преподавателей исторического факультета БГУ собраны в результате блиц-интервью, проведенного 14 июня 2011 г. во время защиты дипломных работ.

ных набором фактов и экономической статистикой учебников. Именно его лекции давали возможность понять логику исторического развития России. И еще: меня особенно поразили и удивили его слова о том, что ни один из нас не сможет получить диплом, если не будет знать иностранный язык как свой родной. Добрым словом я вспоминал эти слова Петра Захаровича при работе над кандидатской и докторской диссертациями, а особенно в США, где довелось поработать в Пенсильванском университете».

Профессор *В. С. Кошелев*: «Вспоминая Петра Захаровича Савочкина, всякий раз предо мною всплывает образ легендарного декана, с именем которого связано развитие исторического факультета в 1950—1970-е гг. С его образом даже сейчас (хотя понимаешь, что не всегда так было) ассоциируются такие глубокие человеческие качества, как справедливость, мудрость, удивительное спокойствие и непогрешимость. Собственно, Петр Захарович как декан определил основные направления моих научных изысканий — востоковедение».

Доцент *Л. Л. Михайловская*: «Мои родители (Л. А. Михайловский и Н. Г. Павлова) называли П. З. Савочкина "отцом факультета". Я убедилась в этом вскоре после поступления на истфак. Он действительно осуществлял «строительство» факультета, причем очень тихо, спокойно, доброжелательно».

Доцент *В. И. Медяник*: «Для меня П. З. Савочкин — воплощение мудрости, терпения и доброжелательного отношения к студентам и коллегам по факультету».

Доцент *Ю. Л. Казаков*: «Вспоминаю Петра Захаровича как глубоко душевного и светлого человека, оставившего свой заметный след в развитии исторического факультета. Внешне немногословный, всегда знал буквально каждого студента и мог вдохновить его на учебу и научную работу. Всегда думал и заботился о человеке, независимо от того, был ли это преподаватель или студент».

Доцент *А. П. Сальков*: «Три года довелось мне проработать с Петром Захаровичем на кафедре под его руководством. За это время он смог внедрить мне некую поведенческую матрицу. Я научился чувствовать свое место в коллективе коллег и свою роль в учебном процессе, выработал адекватное отношение к научной работе и общественной деятельности. Однако самым весомым приобретением от общения с Петром Захаровичем стал социальный опыт общения с людьми. Одному из его запомнившихся уроков я следую всю жизнь: "Отказывай человеку в его просьбе только когда исчерпаны все возможности согласиться". Много раз мне приходилось слышать за такой подход, за излишнюю мягкость порицания и упреки в свой адрес. Со временем пришло осознание того, что это стало моей сущностной характеристикой, а равно и того, кому я этим обязан».

Доцент *Ю. А. Блашков*: «Поступил на родной истфак в 1972 г. Естественно, понятие "декан" воспринимал с большим трепетом и даже боязнью. Однако, соприкоснувшись с П. З. Савочкиным, быстро понял, что руководитель факультета — добрейший человек. К сожалению, Петр Захарович не смог до конца дочитать нам курс лекций по истории России XVII—XVIII столетий (его сменил Ф. И. Адащик), но 2—3 проведенных им лекций вполне хватило, чтобы понять, что первокурсникам 1972/73 учебного года посчастливилось приобщиться и к учебной деятельности этого великолепного лектора и ученого».

Доцент *А. С. Ходасевич*: «Мне представляется, что Петр Захарович Савочкин может оставаться в нашей памяти примером интеллигентности, доброты и отеческой заботы к каждому своему студенту».

Профессор *В. Н. Сидорцов*: «Часто вспоминаю Петра Захаровича, и не случайно. Он сохранился и остается в моей памяти как добрый человек, душевный, умеющий организовать коллектив, подойти к каждому с учетом его особенностей. Работа декана факультета и заведующего кафедрой поглощала его, не оставляла времени для проявления своих незаурядных научно-исследовательских способностей, а, может быть, и потому, что он видел больше и дальше...»

ЛИТЕРАТУРА

1. Отдел архивной работы, учета и использования документов БГУ (архив БГУ). Ф. 205. Оп. 10. Д. 174а.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). Ф. 205. Оп. 4. Д. 1469.
3. НАРБ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 687.
4. Личный архив семьи П. З. Савочкина.
5. *Яноўскі, А. А.* Гісторыя Беларускага дзяржаўнага універсітэта ў біяграфіях яго рэктараў / А. А. Яноўскі, А. Г. Зельскі. Мінск : БДУ, 2001. 320 с.
6. Чырвоная Змена. 1935. 14 жн.
7. За ленінскія кадры. 1936. 24 студз.
8. Отдел архивной работы, учета и использования документов БГУ (архив БГУ). Ф. 205. Оп 10. Д. 210.
9. НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 1179.
10. НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 931.
11. НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 932.
12. Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина. Минск : Изд-во БГУ, 1971. 276 с.
13. НАРБ. Ф. 205. Оп. 8. Д. 1020.
14. НАРБ. Ф. 4. Оп. 73. Д. 33. Л. 144—165.
15. Гістарычны факультэт. Да 70-годдзя заснавання / адк. рэд. С. М. Ходзін. Мінск : БДУ, 2004. 222 с.
16. Беларускі універсітэт. 1971. 30 снеж.
17. Беларускі універсітэт. 1961. 27 верас.
18. Беларускі універсітэт. 1966. 9 верас.
19. НАРБ. Ф. 205. Оп 8. Д. 899.
20. Советское славяноведение. Материалы IV конференции историков-славистов / гл. ред. П. З. Савочкин. Минск: Изд. БГУ, 1969. 665 с.
21. *Царюк, И.* От родного порога; под ред. С. Н. Ходина / И. Царюк. Минск : БГУ, 2011. 168 с.
22. Институт истории Национальной академии наук Беларуси в лицах (1929—2008 гг.): библиограф. справ. / Корзенко Г. В. [и др.]. Минск : Белорус. наука, 2008. 423 с.
23. Научный архив Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Д. 284.

РЕЗЮМЕ

На основе архивных источников, воспоминаний коллег и учеников декана исторического факультета Белорусского государственного университета, заведующего кафедрой истории СССР Петра Захаровича Савочкина прослежен его жизненный, трудовой и творческий путь в 1930—1970-е гг. на фоне изменявшихся обстоятельств общественно-политической жизни в СССР и БССР. Приведены многочисленные примеры выдающейся роли этого интеллектуала в развитии университетского образования и исторической науки. Акцентируется внимание читателя на незаурядных чертах характера и поведения учителя многих поколений истфаковцев БГУ.

SUMMARY

The author analyses life and career path of Dean of Historical Faculty of the Belarusian State University, Head of the Chair of History of the USSR Petr Savochkin in 1930s-1970s in the context of changing circumstances of social and political life in the USSR and BSSR, basing on archive sources, memories of colleagues and students. The article gives various examples that emphasize the outstanding role of this intellectual in the development of university education and historical science. The readers′ attention is drawn to remarkable character features and behaviour of Savochkin being a teacher for many generations of history students.

Статья поступила в редакцию 10 мая 2011 г.